

Мариинку скроет “золотое покрывало”

Газета — 2003 — 4 июля — С 11.

Юлия Хопта

Обойдя российских и зарубежных мэтров зодчества, молодой президент французского Института архитектуры Доминик Перро стал победителем международного конкурса на лучший проект нового здания Мариинского театра. Через несколько лет на месте Литовского квартала в Санкт-Петербурге появится здание оперы в «светоносных одеждах от-кутюр».

Два дня авторитетное международное жюри оценивало конкурсные проекты новой сцены Мариинского театра, а горожане пребывали в томительном ожидании. Даже в назначенный час имя фаворита состязаний не было оглашено: ждали, когда maestro Гergieв закончит дирижировать оркестром Венской филармонии и прибудет на другой берег Невы в Академию художеств. Короталы время в догадках и составлении собственных рейтингов. Большая группа журналистов устроила собственное жюри и выбрала победителя. Как в воду глядели.

Обычной в таких случаях затяжной игрой в «слабое звено» нетерпение публики довело до алогизма. Министр культуры Михаил Швыдкой долго благодарил коллегу из Минфина и Минокономразвития, спонсоров конкурса из Внешэкономбанка, «Газпрома» и компании «Транснефть», затем всем конкурсантам вручил призы и графические картины с видами Крюкова канала и только потом объявили победителя: Доминик Перро.

Истомившиеся журналисты разом устремились к герою дня и смели всю дальнейшую процедуру.

Имя Доминика Перро взлетело в зенит всемирной славы мгновенно, после победы в 1997 году в конкурсе на лучший проект Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque Nationale de France, BNF). Хотя к тому времени на счету архитектора уже было двадцать работ, широкой публике он был известен мало. Грандиозное сооружение BNF (площадь — 244 тыс. кв. м, стоимость — 5 млрд. франков) — композиция из прозрачных «книжек» с настоящим живым парком внутри — разом вызвало автора в круг звезд зодчества. С тех пор Перро считается специалистом по крупномасштабному строительству. Завод Arlès в окрестностях Нанта, велодом в Берлине и другие его произведения, в которых на все лады применяются новые строительные материалы, кажутся скорее технологическими штудиями, а не архитектурными образами. Впрочем, сейчас в стадии реализации еще шесть крупных проектов архитектора, которые обещают быть яркими событиями в искусстве.

Проект Мариинки Перро поразил сведущих петербуржцев именно неожиданной для этого автора живописностью: под золотой вуалью стены черного мрамора и дымчатого стекла с подкладкой в виде красных занавесей, а «сердце» оперы — зрительный зал — исполнено в пламенеющем колорите.

Ломая свое прежнее реноме скучноватого «технар», Доминик решил доказать, что

лиризм еще возможен в современной культуре, и предъявил эмоции высочайшего градуса. «Можно ли не восхищаться красками Петербурга?» — пылко вопрошает француз в пояснительной записке к своей работе. Источником вдохновения он называет «силуэт города, расцветивший золотыми сполохами, отражения, сияние, переливы на водной ряби каналов». Горожанам проект открывает доступ в святая святых — под светоносную одежду здания. Верхние уровни театра, по замыслу автора, будут открыты для всех желающих днем и ночью, во время спектаклей и репетиций, монтажа декораций. Архитектурное воплощение любви доходит до логического конца: контакт с существующей Мариинкой задуман не только визуальным, но и физическим. Из золотого кокона будет выдвигаться телескопический мост, входя в исторический фасад по ту сторону канала. По мнению некоторых членов жюри, «совокупление опер» может стать еще одним городским ритуалом сродни разведению мостов.

Тем не менее Доминик Перро заявил, что прежде всего он создавал инструмент для работы Валерия Гergieва и намерен совместно с maestro его совершенствовать и настраивать.

Впечатления, отраженные в проекте Перро, составляют резкий контраст «ледяным глыбам» на фоне снежной пустыни, которые были представлены в Европе первым проектом Мариинки Эрика Мосса. Конечно, акцентный образ нарядной русской оперы

куда больше импонирует России и, вероятно, показался адекватным зарубежным членам жюри.

В составе жюри произошли некоторые изменения. Из-за крайней занятости отказался от судейства знаменитый архитектор из Берлина Даниэль Либескинд, который только что победил в конкурсе на воссоздание Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Чтобы число голосов не было четным, организаторы состязаний предложили дать право на два голоса Валерию Гergieву, но участники коллоквиума с этим не согласились и в основной состав из резервного ввели ректора Санкт-Петербургского университета Людмилу Вербицкую.

Гergieв, по его собственному признанию, подал свой голос за Перро и от обсуждения устранился, а судьями выступали настоящие профессионалы. Среди них — главный архитектор Петербурга Олег Харченко, американцы Джозеф Кларк (технический директор Metrolpolitan Opera) и Билл Лейси (исполнительный директор Притцкеровской премии), президент Российской академии архитекторов Александр Кудрявцев, глава австрийского бюро Соор Himmelb(l)au Вольф Прикс, директор Международного форума современной архитектуры Aedes-Berlin Кристин Файрайс, итальянский архитектор Массимилиано Фуккас, директор Британского отделения всемирных памятников Колин Эмери.

По словам председателя жюри, президента Союза архитекторов России Юрия Гнедов-

ского, решение принимали в три этапа: сначала открытыми рейтингами отобрали пять работ, потом оставили три, а лучшего из лучших выбирали тайным голосованием. На вопрос, была ли дискуссия, Гнедовский ответил: «Еще был. Мы делали выбор из проектов на грани болевого порога для города. Хотя сам я считаю, что робость неуместна в этом городе, где каждый памятник в свое время казался невиданной новацией, например Смольный собор Растрелли. Новый театр должен не убивать городскую среду, но и не бояться ее!»

Судьи, щадя чувства аутсайдеров, договорились сохранить в секрете имена ближайших конкурентов. Поражения для многих звезд действительно было горьким, и они этого не скрывали.

Седовласые мэтры Ханс Холляйн, Арата Исодзак и Марио Ботта, стоя поодаль, со стороны наблюдали триумф молодого французского. Случайно или нет, все конкурсанты, включая обычно экстравагантных Ботту и Мосса, на этот раз были облачены в строгие серые костюмы, а счастливец Перро щеголял в ярком шарфе, расшитом цветами.

До конкурса Доминик никогда не был в Петербурге, а теперь намерен наведываться часто. «Сказке Перро» еще далеко до счастливого конца. Дело в том, что смета на его проект примерно в полтора раза превышает лимит, «золотое покрывало» в нарушение правил нависает над каналом, а театральный инвентарий требует изрядных доработок.